

Опыт Мексиканской революции 1910—1917 годов

© Вершинина И. М.

© Vershinina I.

Опыт Мексиканской революции 1910—1917 годов

Experience of the Mexican revolution of 1910—1917

Аннотация. Эпоху революций XX в. открыла Мексиканская революция. Проанализированы ее причины, деятельность основных участников революционного движения и последовавшей за ними гражданской войны. Особое внимание уделено роли США. Рассмотрены итоги революции и ее влияние на послереволюционное развитие Мексики.

Annotation. The era of revolutions of the 20th century was opened by the Mexican revolution. Her reasons, activity of the main participants of revolutionary movement and the civil war which has followed them are analysed. Special attention is paid to a role of the USA. Results of revolution and its influence on postrevolutionary development of Mexico are considered.

Ключевые слова. Мексика, революция, США, модернизация П. Диаса, аграрная реформа, военная интервенция, революционная идеология, государство нового типа.

Key words. Mexico, revolution, USA, P. Díaz's modernization, agrarian reform, military intervention, revolutionary ideology, state of new type.

Мексиканская революция 1910—1917 гг. — одна из первых революций XX в. Она оказала огромное влияние на все последующее развитие страны, в которой до сих пор ощущается «дух» революции.

Причины революции

Революционный взрыв был обусловлен моделью развития постколониальной Мексики. Но свою роль сыграли и внешние факторы: влияние европейских либеральных идей на элиту и США — на революционный процесс и ход гражданской войны.

Экономические причины были связаны с характером модернизации, которая была направлена на встраивание Мексики в мировую экономику в условиях опережающего развития ведущих мировых держав, нуждающихся в поставщиках сырья и новых рынках сбыта. Полным ходом

ВЕРШИННИНА Ирина Михайловна — заместитель руководителя Научно-издательского центра Института Латинской Америки РАН, доцент факультета глобальных процессов МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва), кандидат экономических наук.

шла вторая промышленная революция. Постоянные улучшения всех сторон материальной жизни человека были так очевидны в развитых странах Западной Европы и США, что будущее рисовалось как бесконечный прогресс, от которого Мексика не могла и не должна была остаться в стороне [16. Р. 10].

Модернизация началась во второй половине XIX в., но наибольший импульс получила в период правления Порфирио Диаса, который стал президентом в 1876 г. и оставался у власти почти 30 лет.

Модернизация Диаса — классическая модернизация «сверху», в ходе которой правящие круги проводят реформы в отсталой (по их мнению) стране без учета мнения народа, заставляя его оплачивать все издержки преобразований и прибегая к репрессиям.

Продолжая курс своих предшественников на развитие страны, Порфирио Диас усилил ориентацию на иностранный капитал, сделав его основным актором процесса экономического развития.

Для привлечения иностранных инвестиций нужно было обеспечить политическую стабильность. Мексика почти 50 лет находилась в условиях войны (борьба за независимость, сопротивление иностранной интервенции, внутривнутриполитические конфликты), политического хаоса, отсутствия проекта, способного объединить народ, и сильной центральной власти.

К этому следует добавить территориальную раздробленность, отсутствие политического единства элиты и осознания ею и народом своей национальной идентичности. Многие населенные пункты располагались изолированно, их жители не ощущали себя частью большого целого. Элита, воспитанная в другой, преимущественно западноевропейской культуре, была далека от проблем значительной части населения.

Правительство Диаса получило почти пустую казну, значительный внешний и внутренний долг, слабо развитую промышленность и товарное сельское хозяйство, узкий внутренний рынок, слабую институциональную базу.

Диас избрал жесткий путь стабилизации путем ограничения политических свобод и выстраивания жесткой вертикали власти. Если для его предшественников соблюдение демократических прав и свобод было вопросом, не подлежавшим обсуждению, то главными лозунгами Диаса стали «порядок и прогресс» и «меньше политики, больше управления» [3. С. 60]. Диас оправдывал свою политику необходимостью обеспечить «мир, порядок и прогресс» [16. Р. 10]. Политику Диаса обосновала группа так называемых *сьентификос* (ученых), которая состояла из интеллектуалов, занимающих позиции позитивизма. Они предлагали действовать в политике и экономике в соответствии с научными законами, а не законами метафизики или религии. Они считали необходимым заменить свободы выборов или представительства свободами торговли, экономики и обогащения. Их лозунгом стало выражение «политический порядок и экономическая свобода». Они рассчитывали не на местное население традиционного общества, а на европейских иммигрантов и иностранный капитал.

Политической стабильности Диас добился путем восстановления и укрепления центральной власти двумя способами: практическим путем — встраивая новых политических и социальных субъектов (товарищи по оружию, друзья, деловые партнеры) в старые системы через личные связи; идеологическим — опираясь на теорию модернизации. Он был убежден, что модернизацию можно успешно осуществить только после преобразования традиционного общества в индустриальное, в основном за счет развития экономики и образования [11].

При всей противоречивости фигуры Диаса и жестокости его режима нельзя отрицать, что именно при нем развились новые отрасли промышленности, а его правительство сделало ставку на образование как средство создания нового образованного класса, который в будущем мог бы влиять на изменение социальных отношений [8. Р. 48]. На первом этапе его правления (1877—1899) темпы роста ВВП составляли 2,7% в год, в 1900—1910-х гг. — 3,3%. Этот рост обгонял рост населения страны, которое увеличивалось в среднем на 1,4% в год [3. С. 72].

Интенсивно развивались транспорт, горнодобывающая промышленность, добыча нефти. К концу правления Диаса протяженность железнодорожной сети увеличилась с 640 до 19 280 км, существовало более 150 металлургических предприятий, были созданы энергетическая сеть, обслуживающая города и промышленные центры, финансовая система, телеграфная сеть, страна впервые стала экспортировать нефть [14]. На севере страны благодаря экспорту новых видов продукции интенсивно развивались торговые связи с США и европейскими странами.

Рост наблюдался не только в экспортных, но и в работающих на внутренний рынок отраслях: текстильной, стекольной, цементной, бумажной, металлургической.

Успех внутренней политики Диаса базировался на трех элементах: примирение враждующих до того сторон; установление сильной центральной власти; стимулирование массового притока прямых иностранных капиталовложений (ПИК) для развития экономики, в первую очередь экспортного сектора.

Развитие через привлечение ПИК, по мнению элиты того времени, было обязательным условием вхождения в круг «современных стран» и единственным способом избежать повторения иностранного вмешательства и интервенций. Последнее было иллюзией: иностранные компании, с одной стороны, стали своего рода «пятой колонной» в Мексике, а с другой — давали повод ведущим державам, в первую очередь США, для вмешательства во внутренние дела страны под предлогом защиты интересов своих граждан и их имущества.

При хороших макроэкономических показателях имели место деформация отраслевой и территориальной структуры хозяйства и резкое усиление эксплуатации трудящихся, особенно крестьян. Наблюдался «крен» в сторону экспортных отраслей, в которых преобладал иностранный капитал, — горнодобывающей, транспорта, производства кофе и хенекена.

Основным районом развития стал север страны, который «оттягивал» рабочую силу из других районов; миграции способствовала нерешенность аграрного вопроса и насильственный сгон крестьян с земель. Создаваемая сеть железных дорог больше отвечала интересам иностранных компаний, чем национальным интересам Мексики и ее населения: она связывала районы производства экспортной продукции с портами вывоза. Современный сектор экономики носил анклавный характер, а остальная часть национальной экономики и большая часть населения были слабо связаны с ним.

Экономический рост больше благоприятствовал иностранному капиталу, чем развитию страны и даже местным элитам, не говоря уже о населении. Были разрушены старые социальные структуры, но новых создано не было. Особенно это было заметно в сельском хозяйстве: шел процесс разрушения общинного землевладения, основной хозяйственной единицей становилась асьенда, в которой воспроизводились почти рабские формы эксплуатации крестьян. Это углубляло диспропорции и усиливало социальное напряжение [16. Р. 11]. Господство иностранного капитала в наиболее динамичных секторах экономики препятствовало возникновению сильной и независимой национальной буржуазии.

Земельный вопрос обострился при Диасе, особенно на юге и в центральных районах страны. Он стал основным в революции, что делало ее в большей степени крестьянской. Фраза одного из народных лидеров революции Эмилиано Сапаты «Земля или свобода» стала лозунгом большинства крестьян, принявших участие в борьбе против диктатуры П. Диаса [4. Р. 7].

Аграрный вопрос имел огромное значение для Мексики: согласно переписи 1910 г. сельское население составляло 77% [1. С. 17]. Основную массу составляли безземельные крестьяне.

Процесс их «обезземеливания» начался еще в середине XIX в. Начало ему положил закон Лердо, предусматривавший передачу земельных владений, принадлежавших церковным и гражданским корпорациям, в частную собственность. Под действие закона попали индейские общины, приравненные к гражданским корпорациям. Индейцы, в течение многих лет пользовавшиеся общинной землей на основе обычного права, были объявлены арендаторами. Они могли приобрести землю в частную собственность при условии уплаты различных сборов, в частности, за обмер участков, оформление документов. При невыполнении этих формальностей через три месяца после издания закона их земля подлежала продаже с торгов. В результате общины, у которых не было средств для платежей, потеряли значительную часть своих земель, которые перешли в руки крупных землевладельцев.

Ситуация мало изменилась с приходом к власти Порфирио Диаса. В 1883 г. его правительство приняло закон о колонизации пустующих земель. Он предусматривал создание межевых компаний, которые должны были выявлять пустующие земли и проводить размежевание, получая за это право на треть размежеванной ими земли. Этот закон способствовал концентрации земли в руках крупных собственников и касался в основ-

ном земли, ранее принадлежавшей крестьянам и индейским общинам. Он положил начал невиданным ранее злоупотреблениям и спекуляциям с землей. Межевые компании часто объявляли «пустующими» общинные земли, владельцы которых не могли документами подтвердить свое право на них. Больше всего от этого выиграли иностранцы. Правительство предоставляло им земельные концессии под каучуковые, сахарные, хлопковые и другие плантации, под шахты, рудники, железнодорожное строительство. Часто они получали огромные земельные участки через подставных лиц. В результате к концу правления П. Диаса в руках иностранных собственников оказалось 32 млн га земли, или 20% всей земли в частной собственности [20. Р. 140].

Позиции иностранных компаний были особенно сильны в наиболее прибыльных, в первую очередь экспортных, отраслях — горнорудной и нефтяной. В них доля национального капитала составляла лишь 2 и 3% [14]. При Диасе добывающие сырье компании были освобождены от всех налогов, а владелец земельного участка считался собственником всех недр.

Льготы и уступки иностранным компаниям, в частности в горнорудной промышленности, были беспрецедентными. Так, при строительстве железных дорог они освобождались от пошлин на ввозимые стройматериалы, получали крупные субсидии от мексиканского государства и бесплатную землю для прокладки дорог, разрешение использовать принудительный труд. Такая же ситуация наблюдалась в горнодобывающей промышленности.

Безраздельное господство иностранцев практически лишило Мексику экономического суверенитета и стало одной из причин недовольства как населения, так и национальной буржуазии, подтолкнувшего их на выступление против существующего режима.

Безраздельное господство иностранцев практически лишило Мексику экономического суверенитета и стало одной из причин недовольства как населения, так и национальной буржуазии, подтолкнувшего их на выступление против существующего режима. Оно придало мексиканской революции националистический характер, который выразился в лозунге «Мексика для мексиканцев». Главным объектом недовольства и ненависти стали США.

Наличие богатых природных ресурсов и географическая близость обусловили огромный интерес США к Мексике, которая стала рассматриваться как «естественная» и исключительная зона американских интересов. Начиная со второй половины XIX в. американские инвестиции

быстро росли, и к началу XX в. американцы по объему капиталовложений в Мексике обогнали Англию. Для США Мексика стала основной сферой приложения капитала. К 1908 г. американцы вложили в нее 457 млн долларов [7. Р. 14], в первую очередь в горнодобывающую промышленность и строительство железных дорог. В 1907 г. на долю США приходилось 80% всех инвестиций в мексиканские железные дороги. Ими было построено две трети всех железнодорожных линий [1. Р. 38—39]. Американцы занимали не только все руководящие посты в компаниях этого сектора экономики, но и должности 2, 3 и 4-й категорий (начальники подразделений, начальники поездов, диспетчеры, кондукторы, машинисты и даже телеграфисты). Мексиканскому гражданину было практически невозможно занять какую-либо значительную и хорошо оплачиваемую должность. Одна из газет того времени, характеризуя ситуацию в этой отрасли, в ироничном тоне приводит собеседование, которое проводится американцем¹:

«— Ты — американец? — Да, сеньор. — Проходите, садитесь. — Что такое колеса?»

— Это такие круглые штуки. — Куда поступает пламя? — В топку. — Куда двигается колеса? — Вперед.

— Все, достаточно, вы можете быть машинистом.

— Кто вы? — Мексиканец. — О, ты слишком утомлять все время! — Ты знаешь английский? — Нет, сеньор. — Какое количество топлива потребляет локомотив, движущийся со скоростью 12 легуас² в час по поверхности с наклоном в 3° при давлении в 100 фунтов? Сколько будет выделяться калорий? Какое потребление воды и масла? Какое трение о рельсы? Как работает поршень и какое число оборотов колеса?..

— Сеньор, я не знаю, не знаю, потому что Вы задаете много вопросов одновременно.

— А! Ты, мексиканец, не знать ничего. Ты — животное, надо давать тебе пинков. Ты не годиться в машинисты. Ты годиться только в стрелочники, в грузовой поезд. Ты не годиться, потому что не отвечать» [17].

В начале XX в. с открытием в Мексике больших запасов нефти американские предприниматели стали вкладывать и в эту отрасль. Осознавая опасность слишком глубокого проникновения американского капитала в экономику Мексики и опасаясь быть поглощенным США³, Диас пытался «балансировать» между американскими и английскими интересами, давая «зеленый свет» в первую очередь английскому капиталу. Особенно это касалось нефтяной промышленности, где английские компании стали теснить американские. Примером могут служить преференции, которые Диас предоставил английскому предпринимателю Пирсону

¹ Перевод дается в выражениях, которые использует американец, плохо знающий испанский.

² Легуа — испанская миля, равная $\frac{3}{4}$ географической мили (7421 м), или около 5565 м.

³ Именно Диасу принадлежит историческая фраза «Бедная Мексика, так далеко от Бога и так близко к США».

и его компании «Эль Агила» в противовес американской «Уотерс Пирс Ко», ассоциированной с «Стандарт ойл». Пирсону была дана нефтяная концессия на крайне льготных условиях: на 57 лет с правом бурения на всех государственных землях и вдоль водных путей.

Сильный удар по позициям американского капитала нанесли национализация (пусть и с выплатой крупной компенсации) мексиканских железных дорог, и создание (путем выкупа и слияния частных компаний) правительственной компании «Феррокаррилес насьоналес де Мехико».

Наращение революционной ситуации и ослабление позиций режима Диаса, который уже был не в состоянии гарантировать безопасность и спокойствие в стране, также ставили под угрозу интересы США в Мексике.

В результате и официальные круги США, и частные американские компании стали стремиться любым путем отстранить Диаса от власти.

Примером поведения американских компаний может служить «Стандарт ойл», которая вступила в переговоры с лидером буржуазного крыла революции Мадеро в Техасе, где он скрывался от репрессий, и предложила ему 0,5—1 млн долларов на избирательную кампанию в обмен на концессию в случае его победы [14]. Горнодобывающая компания «Саусен пасифик» и некоторые другие американские горнорудные компании вступили в переговоры с повстанцами Севера, предлагая им помощь в их борьбе против правительства.

К 1911 г. ситуация в Мексике накалилась до предела. Становилось ясно, что Диас уже не сможет удержаться у власти. По всей стране вспыхивали восстания. В этих условиях президент Тафт отдал приказ сосредоточить у границ с Мексикой 20 тыс. солдат и послать восемь военных кораблей к восточному и западному побережьям страны. Тафт убеждал, что данные меры не являются попыткой вторжения, а предприняты перед лицом угрозы для американских граждан в Мексике. Тем не менее, как только в ноябре 1910 г. начались выступления против очередного переизбрания Диаса, американский президент предупредил его, что США не потерпят никаких вооруженных действий у своих границ. Но восставшие с самого начала располагали поддержкой США. Было ясно, что «посылка крупного контингента войск к сухопутной границе Мексики и внушительная морская демонстрация у ее берегов имели целью оказать прямое военное давление на правительство Диаса и заставить его уйти в отставку, а также подготовиться к вооруженному вторжению в Мексику» [1. С. 94].

Не стоит забывать, что в октябре 1910 г. Мадеро после побега из тюрьмы, где он оказался в результате ареста прямо во время выборов (он выступал как противник Диаса), нашел убежище именно в США, и именно они поставляли оружие повстанцам — как сторонникам Мадеро, так и сторонникам одного из руководителей крестьянского восстания Севера Панчо Вильи. Подготовка революции велась с территории Соединенных Штатов и при их активном участии.

Основные силы революции и гражданской войны

Два направления преобразований в период правления Диаса — в политической и экономической сферах — определили возникновение двух крупных групп участников революции. Одна сила — средний класс и часть высших слоев мексиканского общества, представленные национальной буржуазией, частью средних городских слоев и государственных чиновников — являлась носителем классических буржуазных свобод. Для них приоритетом были политические права: свобода слова, демократические выборы, сменяемость президента и разделение властей. Представители этой силы — вслед за своим руководителем Мадеро — верили, что после избрания «хорошей», «честной» власти и провозглашения свобод все наладится само собой. Изречение Мадеро, что мексиканцам нужен «не хлеб, а свобода», определяло их видение целей революции.

Вторая сила — крестьянство, которое больше интересовало вопрос о земле (к концу Порфириато⁴ 90% семей в деревне не имели никакой земли, 97% обрабатываемых земель находилось в руках 1% семей [1. С. 94]), а также рабочие и низшие городские слои, выступавшие за социальные реформы и улучшение экономических условий. Кроме того, они были недовольны почти полным отсутствием социальной, политической, экономической мобильности из-за господства крупных землевладельцев и иностранных компаний.

Важен был и психологический фактор — реакция мексиканского народа на разрушение традиционного уклада жизни и навязывание ему чуждого проекта. Историк Герр Франсуа Ксавье отмечал, что проект модернизаторских элит «взорвал» большую часть мексиканского общества. Последнее, несмотря на определенные достижения либерально-модернизационного проекта в некоторых районах и среди некоторых слоев населения, продолжало оставаться обществом традиционным, сельским, католическим, с очень высоким процентом индейского населения. Это было общество со своими правилами сосуществования; своим пониманием политики; своими нормами права, основанными во многом на обычных практиках; с мощными родовыми и дружескими связями; с традиционной властью, характеризовавшейся могуществом касиков. Это коллективистское общество всеми силами сопротивлялось навязываемой ему модели, основанной на атомизированных собственниках-индивидах, лишь формально равных перед законом, современных политических институтах и представительских организациях европейского образца [11].

Различия целей, проектов дальнейшего развития страны и методов их реализации сделали интересы участников революционных выступлений несовместимыми и привели к хаосу, в котором погибло 1,5–2 млн человек, или 10–13% населения.

⁴ Так в литературе обозначают период правления Порфирио Диаса.

США продолжали вмешиваться во внутренние дела Мексики и в период гражданской войны, оказывая политическое давление на тех, кто оказывался у власти, и угрожая военными действиями.

Правительство Соединенных Штатов отрицало, что военные подразделения и военные корабли, направленные к границам и портам Мексики, означают оккупацию, и утверждало, что единственной их целью является «защита американских подданных от революции». Однако интервенция США казалась такой неизбежной, что Мадеро, избранный президентом в 1911 г., вопреки антиамериканской позиции, которую занимал ранее, телеграммой сообщил Тафту, что Мексика готова компенсировать иностранцам ущерб, и просил не высаживать войска [18. P. 352].

Правительство Мадеро не намеревалось менять экономическую политику и признало все иностранные займы Диаса. Иностранные компании сохранили свои позиции, американские компании не только восстановили свое положение, но и расширили свою деятельность в мексиканской нефтяной промышленности.

Эта антиреволюционная и антинациональная позиция была обусловлена не только давлением США с их постоянной угрозой военной интервенции, но и убеждениями самого Мадеро, не желавшего углубления революции. Идеалом государства для него являлись европейские страны и сами США с их буржуазными свободами. И казалось, что идеал достигнут.

Однако под давлением революционно настроенных крестьян и в надежде сдержать их самостоятельные выступления он вынужден был пойти на ограничение деятельности иностранных, в первую очередь нефтяных, компаний. В июле 1912 г. был издан декрет об обязательной регистрации и введении минимального налога на добычу нефти.

Мадеро не пошел, как надеялись американцы, на подавление наиболее радикального крыла революционного движения, возглавляемого Сапатой, а предпочел переговоры с ними, предлагая начать добровольную демобилизацию повстанческих отрядов. Провести ее не удалось из-за противоречий среди представителей новой власти. А революционные выступления нарастали: народ был недоволен правительством Мадеро, отказавшимся от социальных реформ, аграрной реформы, возвращения крестьянам отнятой у них при Диасе земли. Рост революционных настроений при отсутствии внятной социальной политики вылился в стихийный захват поместий, отказ целых общин платить местные и федеральные налоги со ссылкой на то, что революционная программа включает требования освободить бедных от налогового бремени.

Это изменило отношение к Мадеро правительства США. Американский посол Г. Вильсон писал в Вашингтон, что иностранные финансисты и коммерсанты не доверяют правительству Мадеро, во-первых, из-за того, что оно неспособно утвердить «законность» и покончить с «беспорядками» и «распушенностью», и, во-вторых, из-за «опасных тенденций к осуществлению непрактичных и абсурдных мероприятий, санкционированных правительством» [1. С. 124].

Под последними американцы подразумевали попытки правительства Мадеро в условиях роста революционных выступлений и антиамериканских настроений хоть как-то ограничить деятельность американских компаний в ключевых отраслях экономики.

Внутриполитическая ситуация в стране продолжала накаляться, и США опять начали подготовку к военной интервенции. 4 февраля 1912 г. была объявлена новая мобилизация, а на границу с Мексикой — снова посланы регулярные войска. Различным американским штатам было рекомендовано подготовить 66 тыс. волонтеров [1. С. 127]. Американское правительство начало вооружать своих граждан в Мексике, поставляя им оружие. Особую роль в подготовке интервенции сыграл посол Вильсон, являвшийся ее самым активным сторонником и буквально «бомбардировавший» правительство донесениями о необходимости ввести войска для борьбы с революционным движением.

С точки зрения американцев, США — как более цивилизованная и прогрессивная страна — имели право расширить свою власть на «полудикие народы», к которым они относили и мексиканцев (в рамках колониальной концепции «бремени белого человека»). К этому добавлялось стремление любой ценой защитить американские интересы в Мексике и усилить свое влияние. Но была еще одна, не менее важная причина, о которой пишут гораздо меньше: мексиканская революция была опасна для самих США.

Помимо походов одного из крестьянских руководителей, Вильи, на территорию США (в ходе одного из которых он проник на 500 км вглубь), угрозой представляла активность мексиканских мигрантов в США. С 1910-го по 1912 г. в США на работу приезжало 60–100 тыс. мексиканцев в год. В основном они приезжали из районов, затронутых революционными событиями и гражданской войной, имели революционный опыт и умели выдвигать требования [15].

В США сформировался боевой и радикально настроенный отряд мексиканских трудящихся, имеющих традицию боевых действий и связанных с революцией. Так, в Техасе мексиканские социалисты организовывали своих сторонников на выступления. На юго-западе США фермеры и мексиканские пеоны создали Профсоюз арендаторов Америки и Лигу Земли Америки и пытались организовать всеобщую стачку⁵.

Мексиканская либеральная партия мобилизовывала на выступления мексиканских трудящихся по обе стороны границы, сторонники Вильи организовывали среди мексиканской диаспоры в США группы поддержки революции. В США сложилась сеть различных активных организаций: мексиканская диаспора, мексиканские революционеры, антиимпериалистическое движение, движение против вмешательства в Мексику, американские профсоюзы.

⁵ В 1915 г. мексиканская диаспора на юге Техаса подняла вооруженное восстание за отделение юго-западной части Техаса и объединение ее с Мексикой или создание мексиканского штата.

В этом смысле интервенция и вмешательство во внутренние дела Мексики стали продолжением борьбы с революционными настроениями в самих США.

Их действия всегда определялись только их интересами. Действия того или иного мексиканского правительства их волновали лишь с одной точки зрения: затрагивают они или нет американские интересы и американские инвестиции, поддается или нет правительство их давлению и влиянию. Они поддерживали режим Диаса, пока он был сильным и благоприятствовал американским компаниям; потом они поддержали Мадеро и движение против переизбрания Диаса; признали мятеж Бернардо Рейеса⁶ и Феликса Диаса⁷ против Мадеро; помогли революционерам свергнуть генерала Уэрту⁸; в 1914 г. оккупировали порт Веракрус. При этом вели переговоры и подписывали торговые соглашения с Вильей [12].

Убийство президента Мадеро и вице-президента страны в ходе военного переворота генерала Уэрта стало поводом для реальной подготовки американского вторжения в Мексику. В это время на место Тафта пришел В. Вильсон, который тут же заявил, что США будут признавать в Латинской Америке лишь правительства, пришедшие к власти законным путем. Это означало отказ от признания В. Уэрты президентом Мексики. Даже намерение Уэрты провести выборы не изменили позиции США. Они объявили, что не признают выборы, т. к. считают их неконституционными, призвав страны, признавшие «диктатора», отозвать это признание, и предупредили Уэрту, что, если что-нибудь случится с иностранными гражданами, проживающими в Мексике, они немедленно примут меры. Президент США В. Вильсон объявил, что, если Уэрта не уйдет в отставку, он готов устроить блокаду Мексики и даже ввести на ее территорию войска, поскольку не видит перспективы мира в Америке, пока генерал Уэрта не отдаст узурпированную им власть [18. Р. 352].

Американская политика мало изменилась за сто лет. Та же неразборчивость в средствах, то же вмешательство во внутренние дела, прикрытое заявлениями о защите американских граждан, те же рассуждения о плохих диктаторах, несущих беды своему народу, та же поддержка одновременно нескольких воюющих между собой сил.

Ведя подготовку к военным действиям, Вильсон одновременно заявлял, что «хочет мира» и готов на насильственные меры, ссылаясь на нежелание Уэрта возмещать ущерб иностранцам, нанесенный в ходе военных действий. Он говорил, что его цель — не война, а «мирная» блокада мексиканских портов (вспомним термин «гуманитарные бомбардировки»), чтобы заставить Уэрту уйти. Что «он не хочет нападать на эту

⁶ Рейес Бернардо — мексиканский генерал и политик, ближайший сподвижник П. Диаса, губернатор штата Нуэво-Леон в течении 20 лет.

⁷ Диас Феликс — племянник Порфирио Диаса, бригадный генерал, непримиримый противник Ф. Мадеро.

⁸ Уэрта Викторiano — мексиканский генерал, участвовал в мятеже против Мадеро, после его убийства стал президентом и установил военную диктатуру, пошел даже на роспуск конгресса.

страну, т. к. они... друзья... Что конфликт у США с человеком, который присвоил себе титул президента, а не с Мексикой» [18. Р. 353].

В апреле 1914 г. США ввели войска в Веракрус, используя как предлог инцидент с американскими моряками в порту Тампико. Это событие не было чем-то из ряда вон выходящим: несколько моряков были арестованы мексиканскими властями, потому что вышли в город без разрешения в условиях военного положения, и через полтора часа были отпущены. США восприняли этот инцидент как оскорбление и потребовали извинений, унижительных для Мексики. После инцидента эскадре Атлантического флота США был отдан приказ направиться к Тампико. Президент Вильсон в конгрессе заявил, что, если Уэрта не принесет извинений и компенсации, США будут вынуждены занять Тампико и Веракрус [19]. США удалось добиться отставки Уэрты.

Оккупация Веракруса не стала единственной военной операцией США против охваченной гражданской войной Мексики. Вторая интервенция состоялась в период правления следующего президента — Каррансы. Этот сподвижник убитого Уэртой Мадеро, губернатор штата Коауила, не признал Уэрту президентом и, возглавив оппозиционное движение северных штатов, начал против него войну. США еще во время правления Уэрты установили контакты с Каррансой. «Вашингтон был готов предоставить конституционалистам, сторонникам Каррансы, оружие, статус воюющей стороны и американские войска для прямого вмешательства в конфликт. В обмен от Каррансы ждали гарантий прав и собственности американцев после свержения Уэрты» [3. С. 235].

Отставка Уэрты не привела к окончанию гражданской войны: усилилось противостояние различных сил революции. Ее лидеры, каждый из которых контролировал ту или иную территорию и боевые части, в силу различных целей и задач не могли прийти к соглашению. 2 июня 1915 г. Вильсон направил всем воюющим сторонам в Мексике необычайно резкую ноту, в которой призывал в кратчайшие сроки договориться о прекращении огня. Иначе США примут меры, чтобы «помочь Мексике спасти себя» [3. С. 334]. США перед вступлением в Первую мировую войну нуждались в спокойной обстановке в соседней стране. Кроме того, в условиях растущего спроса на топливо, в том числе на военные цели, им нужен был безопасный доступ к мексиканской нефти. Они были готовы поддержать любого, кто обеспечит американскому капиталу больше прав.

19 октября 1915 г. США фактически признали правительство Каррансы: оно получило право на закупку в Америке оружия и боеприпасов, что обеспечивало ему преимущество в борьбе против крестьянских лидеров Вильи и Сапаты. Противостояние Каррансы и Вильи закончилось новой интервенцией США в Мексику, которая была названа ими «карательной экспедицией». Группировка под командованием Дж. Першинга перешла мексиканскую границу 16 марта 1916 г. Предлогом стал рейд отряда Вильи на территорию США и нападение на город Колумбус. Достичь цели — захватить Вилью — не удалось. Присутствие американцев на территории раздираемой гражданской войной страны усиливало напряженность и умножало бедствия Мексики.

Итоги революции

Одним из главных завоеваний мексиканской революции стала новая Конституция, принятая 5 февраля 1917 г. на специально созванном учредительном собрании. На тот момент она стала одной из наиболее прогрессивных в мире.

Хотя учредительное собрание было создано в основном конституционалистами, в его работе принимали участие представители различных течений, включая сторонников Уэрты, а также различных профессиональных союзов: адвокатов, преподавателей, инженеров. Возникло две группы: каррансисты, или умеренные, и радикалы, или якобинцы. Последние способствовали включению в Конституцию социальных требований. Учредительное собрание смогло реализовать в Основном законе идеалы социальной справедливости, провозглашенные революцией.

Значение Конституции определяется тем, что в ней нашли отражение радикальные изменения в политических, экономических и социальных институтах. Политические изменения касались реформы избирательной системы (прямые выборы, запрет перевыборов не только президента страны, но и руководителей местной власти), предоставление свободы в политической жизни муниципиям, которые определялись как основные территориальная, политическая и административная единицы каждого штата. Была включена статья о разделении властей.

Конституция создала новый политический институт, который устранял различия между кандидатами и позволял передавать власть относительно мирным путем — «официальной партии». Теперь президент воплощал партийную власть. Мексиканский ученый Косио Вильегас назвал это явление «коллективным порфиризмом» [15].

Самой важной статьёй Конституции стала статья 27, которая провозглашала, что «земля и воды в пределах территории страны являются собственностью государства, только оно имело и имеет право передавать их частным лицам, создавая частную собственность». Экспроприация возможна, если того потребуют общественные интересы, и предусматривает компенсацию [5. Р. 17]. Все полезные ископаемые объявлялись собственностью нации. Частные лица и акционерные общества могли их разрабатывать на основе концессии.

Иностранные граждане могли получить право приобретения земельной собственности, получения концессии на эксплуатацию шахт и использование водных ресурсов при условии, что не будут обращаться к своим правительствам за защитой своего имущества [5. Р. 29].

Важной частью этой статьи Конституции стал параграф VII, который аннулировал все сделки, судебные решения, операции и прочие действия по размежеванию, отчуждению земель, принадлежавших крестьянам, и совершенные в нарушение закона от 25 июня 1856 г.

Статья 27 запрещала создавать в Мексике латифундии. Предполагалось издание законов для частичного раздела крупной земельной собственности и развития мелкого землевладения (параграф XV). При этом

разделу подлежал лишь излишек земли сверх максимального размера, который устанавливался местной властью.

Это критиковалось специалистами, считавшими, что, закрепляя мелкое землевладение, она препятствовала введению технических новшеств, вела к отставанию социального развития деревни и тормозила развитие сельского хозяйства [8. Р. 27].

Конституция провозглашала сосуществование различных форм собственности: государственной, индивидуальной, частной и общинной [9. Р. 407].

В Конституцию 1917 г. впервые в мире были включены социальные и трудовые права трудящихся, что позволило назвать ее «Первой социальной Конституцией XX века». В части, касающейся трудового законодательства (статья 123), среди прочих были закреплены следующие права:

- 8-часовой рабочий день; ночная смена не должна была превышать 7 часов;
- запрещение опасного и вредного для здоровья труда, промышленного труда в ночное время и любой работы после 22.00 часов для детей до 16 лет;
- запрещение использования труда несовершеннолетних до 15 лет;
- один выходной день в неделю;
- порядок определения минимальной заработной платы в целом по стране, по отраслям и видам деятельности;
- оплата больничных листов в случае производственной травмы или компенсация в случае смерти работника на производстве;
- право рабочих и предпринимателей объединяться в профсоюзы или профессиональные ассоциации для защиты своих прав;
- право на забастовки;
- страхование по инвалидности, болезни, на случай увольнения, при несчастных случаях, обеспечение по старости, детскими садами и т. д.

Значение Конституции определялось не только закреплением социальных и экономических прав трудящихся, но и созданием фундамента нового государства, определением роли государства в политике и экономике. Новый Основной закон сформировал новую государственную власть. Именно после революции государство в Мексике становится важнейшим актором политики и экономики.

Революция явилась мощным источником антилиберальных настроений на долгие годы. Основными целями ее стали: создание сильного государства, восстановление общин и корпораций, на основе которых должна быть проведена реструктуризация экономики и восстановлен порядок в стране.

Она дала Мексике мощную идеологию, которая на долгие годы сплотила общество вокруг государства и его политики. Она мобилизовала общество на достижение целей, поставленных государством, способствовала пониманию того, что эти цели желаемы, достижимы и легитимны [10. Р. 29].

Было положено начало целой эпохе, которая, при всех различиях в социальной и экономической политике правительств на разных этапах, имела единую цель — модернизацию, задачей которой был поиск

места Мексики в мире при сохранении суверенитета [2]. Активным участником развития всегда было государство, без деятельности которого невозможны были бы экономические успехи страны, в первую очередь индустриализация, а также реализация социальных программ.

Ее идеалы продолжают жить в обществе (если не во всем, то в большей его части). Сегодня в Мексике многие говорят о складывании в стране предреволюционной ситуации. И в этом есть доля истины — если вспомнить, например, появление в 1994 г. в штате Чиapas группы восставших индейцев, известной под названием «Сапатистская армия национального освобождения» (вела вооруженную борьбу до 2005 г.). Лозунги движения во многом совпадали с лозунгами крестьян периода революции — демократия, свобода, земля и справедливость.

Сейчас «страна оказалась расколота по всем срезам — территориальному, половозрастному, социально-экономическому. Сознание мексиканцев... изменилось, из него уходит понятие коллективного: общего будущего, общей... судьбы, общей... мечты..., способной объединить индивидуальные усилия в созидательную энергию преобразования мексиканской действительности» [2].

Наиболее сильная трещина прошла по линии «общество — власть». Отрыв политического класса от народа был характерен и для периода начала века, став одним из факторов революции. Только масштабное социальное движение сможет заставить правящий класс снова понять, что народ является важнейшей общественной силой [14. Р. 135].

Известный мексиканский историк Энрике Семо полагает, что Мексика живет в эпоху, когда «правящие элиты заняты разрушением дела и идеологии мексиканских революций: суверенитета, независимости, национализма, независимой внешней политики, аграрной реформы, индустриализации, социального государства, играющего важную роль в экономике. Эти основные понятия, тесно связанные с революционными завоеваниями, подвергаются нападкам и даже отрицанию» [16. Р. 15]. Оказалась разрушенной идея, на которой держалось единство общества. Именно поэтому те в Мексике, кто задумывается о будущем страны, размышляют и о том, что осталось от революционных завоеваний, что нужно изменить и что из революционного опыта можно и нужно заимствовать.

Слова Энцинаса Алехандро, мексиканского политолога, написанные им к столетию Мексиканской революции, можно смело отнести и к столетию Великой русской революции: столетие революции дает «прекрасную возможность начать коллективный диалог по поводу того, какой страной мы являемся и какой страной мы хотим быть» [6. Р. 116].

Литература

1. Альперович М. С., Руденко Б. Т. Мексиканская революция 1910—1917 гг. и политика США. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958.
2. Вершинина И. М. Три десятилетия неолиберальной политики в Мексике // Латинская Америка. 2013. № 7.

3. **Платошкин Н. Н.** История Мексиканской революции. Истоки и победа. 1810—1917 гг. М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2011. Т. 1.
4. **Vecerra P. Á.** Revolución mexicana. Universidad Autónoma del Estado de Hidalgo, 2013. — https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:F9nEaJda-LoJ:https://www.uaeh.edu.mx/docencia/P_Lectura/prepa4/2014/1/Ensayo%2520-%2520Revolucion%2520Mexicana.pdf+%cd=2&hl=es&ct=clnk&gl=es (дата обращения: 14.10.2017).
5. Constitución política de los Estados Unidos Mexicanos. Constitución publicada en el Diario Oficial de la Federación el 5 de febrero de 1917. Cámara de diputados del h. congreso de la unión. México, 2017.
6. **Encinas N. A.** Paradoja bicentenario // México a 100 años de su Revolución. Visiones y proyecciones progresistas. México : UNAM, 2010.
7. Estudio general sobre las inversiones extranjeras. México : Cámara Nacional de la Industria de Transformación, 1955.
8. **Fernández L. F.** Construyendo ciudadanía. 200 años en busca de un ciudadano // México a 100 años de su Revolución.
9. **Figueroa L. D.** La Revolución mexicana de 1910 y el origen de las bases del régimen económico // Alegatos&. № 75. Mayo/agosto de 2010.
10. **Kuntz F. S.** ¿Qué nos dejó la revolución mexicana? México : Universidad de México, 2002.
11. La modernidad como utopía. Entrevista con Francois Xavier Guerra. NEXOS, febrero, 1989. — <http://www.nexos.com.mx/?p=5345> (дата обращения: 22.07.2017).
12. Library of Congress. La Revolución Mexicana y los Estados Unidos en las colecciones de la Biblioteca del Congreso. Los Estados Unidos antes de 1913. — <https://www.loc.gov/exhibits/mexican-revolution-and-the-united-states/involvement-before-1913-sp.html> (дата обращения: 25.09.2017).
13. **Meléndez P.** Revolución y conciencia: el centenario simulado // México a 100 años de su Revolución.
14. **Meyer L.** México para los mexicanos: La revolución y sus adversarios. — <https://books.google.es/books?id=124XAgAAQBAJ&pg=PT90&lpg=PT90&dq=%22El+Liberal%22+de+16+y+21+de+abril+de+1914.&source=bl&ots=6z8DqClEwr&sig=z3YATudKXmJAJpM2-f35nDjzds&hl=es&sa=X&ved=0ahUKewjtrXUhsHWAhUiQZoKHfanADIQ6AEIU7AH#v=onepage&q=%22El%20Liberal%22%20de%2016%20y%2021%20de%20abril%20de%201914.&f=false> (дата обращения: 15.10.2017).
15. **Pozzi P. A.** La Revolución mexicana y los Estados Unidos de América. — <https://www.laizquierdadiario.cl/La-Revolucion-Mexicana-y-los-Estados-Unidos-de-America> (дата обращения: 24.09.2017).
16. **Semo E.** Modernización desde arriba y revolución // Memoria (México). № 243. 2010. Junio.
17. **Silva H. J.** Breve historia de la Revolución mexicana. 1. Los antecedentes y la etapa maderista. México : Fondo de cultura económica, 1995. — www.perio.unlp.edu.ar/.../historia_xx_2013_breve_historia_de_la_revol_mex...antes_.pdf (дата обращения: 14.10.2017).
18. **Soler R. S.** Escuela de Estudios Hispano Americanos. CSIC. La intervención de los Estados Unidos en México y la prensa sevillana (1910—1917) // Digital. CSIC- Sevilla, 2014.
19. **Soler R. S.** La Revolución mexicana y la opinión pública española. La prensa sevillana frente al proceso de insurrección. Madrid, 2005. — <https://books.google.es/books?id=0qAw2wT9aJsC&pg=PA142&lpg=PA142&dq=%22El+Liberal%22+de+16+y+21+de+abril+de+1914&source=bl&ots=ktYC61Xh1C&sig=Z4hJ236td2xfGUxLw50dixizwg&hl=es&sa=X&ved=0ahUKewiuY8ukzYLAhXpPZoKHUweDNAQ6AEIKzAA#v=onepage&q=%22El%20Liberal%22%20de%2016%20y%2021%20de%20abril%20de%201914&f=false> (дата обращения: 20.10.2017).
20. **Tannenbaum F.** The Struggle for Peace and Bread. L. : Cape, 1965. ◆